

Олег Молчанов

«Чистым по белому...»

Стихи

O. Morantz

Олег Молчанов

«Чистым по белому...»

Стихи

УДК 821.161.1.14
ББК 84Р1-5
М761

Художник О. И. Молчанов

Молчанов О. И.
«Чистым по белому...»
Стихи
ИЦ «Елима», М., 2008. — 192 с., ил.

ISBN 5-89674-031-5

Художник-пейзажист Олег Молчанов — лирик в душе, на полотнах, в слове. Дебютирует в литературном жанре поэзии. Два качества художник и поэт дополняют друг друга, взаимно обогащают, и открывают зрителю и читателю новые грани одухотворенного бытия.

Второе издание дополненное и изменённое.

ISBN 5-89674-031-5

© О. И. Молчанов, 2008
© ИЦ «Елима»

Изобразительное искусство — один из способов стяжания Духа Святого. Наивысшая его степень — творчество. Богородное состояние творчества возможно лишь при умалении горделивого «Я хочу и могу» и настраивания лада своего сердца на те импульсы, что составляют тайну бытия, — многообразного и тонкого мира в нас и вокруг.

Ничего своего человек не может сотворить. Сопереживание миру, его вечным категориям: добра и зла, жизни и смерти, любви и ненависти, — всё это питает творчество.

И если искусство способствует уменьшению зла и чёрствости наших душ, то, значит, оно становится уже делом общественным и, следовательно, ответственность возлагается на художника. Не навреди.

Художник уходит из этого мира, а дело его рук ещё долго либо лечит, либо калечит души зрителей. Мне хочется своим творчеством хотя бы в малой степени прикоснуться к чистому и светлому лику моей Родины — России, раскрывшемуся для меня в русской природе. Внешняя неброскость имеет глубочайшее внутреннее содержание. Божья искра воспламенила рождение великой русской культуры, определив Россию как удел Богородицы.

Да, русская душа имеет тайну, некий град Китеж, сокрытый в ней.

*Её понять не может пришлый,
И гордый духом не поймёт...*

Многообразие чувств во временах года создало колоссальный диапазон смысловых понятий, переживаний от рождения (весна), эпогея (лето), до умирания (зима). Все это выражено в лучших образцах русского изобразительного искусства, музыки, литературы.

Самая большая беда для русского человека — отрыв от природы, земли. Оскудение духа неизбежно в урбанизированном обществе, через асфальт не идут токи земли, нет натуральных чувств, искренних, чистых и честных взаимоотношений. Только природа лечит, напоминает нам о той пуповине, которую мы порой сознательно отсекаем. Наверное, поэтому чаще всего я слышу отзывы на выставках, что как в детстве побывали, напомнило что-то нелицемерное, натуральное и, поэтому, очищающее, происходит размягчение сердца, настройка его на лад Божественный, память о потерянном Рае. Все в руках Божьих.

Христос посреди нас!

О. Молчанов

Молчанов Олег Иванович родился 27 ноября 1966 года в Костромской области.

Закончил Костромскую художественную школу, Ярославское художественное училище.

1986—1988 служба в рядах Советской армии.

1989—1995 учеба в числе студентов первого набора воссозданной И.С.Глазуновым Академии живописи, ваяния, зодчества по мастерской пейзажа.

Диплом «Уходящая Россия».

Совершил многочисленные творческие поездки по России и за рубежом.

Окончил курс реставрации в институте им. И. Е. Репина.

2000 — Работает над воссозданием убранства храма преподобного Сергия Радонежского в Высоко-Петровском монастыре в Москве. Попечитель храма апостола Иоанна Богослова в Костроме.

Спроектировал и построил свой дом в русском стиле в Ипатьевской слободе в Костроме.

Провел ряд дизайнерских работ в частных апартаментах в Москве, Киеве, Лондоне.

Увлекается словесностью. Вышел поэтический сборник «Пейзажа русского душа».

Член Российского Союза Художников с 1997 года, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России.

Участник различных художественных выставок с 1985 года, в частности персональные выставки:

- Германия (1994), Вашингтон (2001, 2002).
- Творческий Союз Художников России:
 - «Пейзажа русского душа» (2005),
 - «Славянский путь» (2005),
 - «России светлый лик» (2006).
- Авторский выставочный проект «Славянский путь»:
 - Москва, Киев (Музей русского искусства), Кострома (Художественный музей), Москва (Славянский фонд)
 - Курская Коренная пустынь
 - «Провинция — душа России» (2006).
- Центральный Дом Художников к 20 летию творческой деятельности
 - «России светлый лик» (2007).
- Киевский музей духовного наследия Украины
 - «Традиции российской пейзажной живописи» (2007).

СТРЕМЛЕНИЕ К КРАСОТЕ

Побуждает утро жить,
Наполняя день делами,
Каждым часом дорожить,
Измеряя жизнь годами.

Неизменный ход времён,
Облетая наше солнце,
Раздаётся смех и стон,
Ищем правды горькой донце.

Совість — нам благая весть,
От неё не быть свободным.
Хоть падения не счесть,
Оставаясь не безродным.

Род, народ, люби красу,
В ней питательные силы.
Береги, как снег в лесу,
Всё, что с детства сердцу мило.

Делать добрые дела
И красивые поступки
Нам уже давно пора,
Не ища другие сутки.

2008

* * *

Заснежены, ёжатся избы в ночи,
Сугроб на себя надевая.
И стынет сгоревшее пламя в печи,
И окна на звёзды взирают.

1997

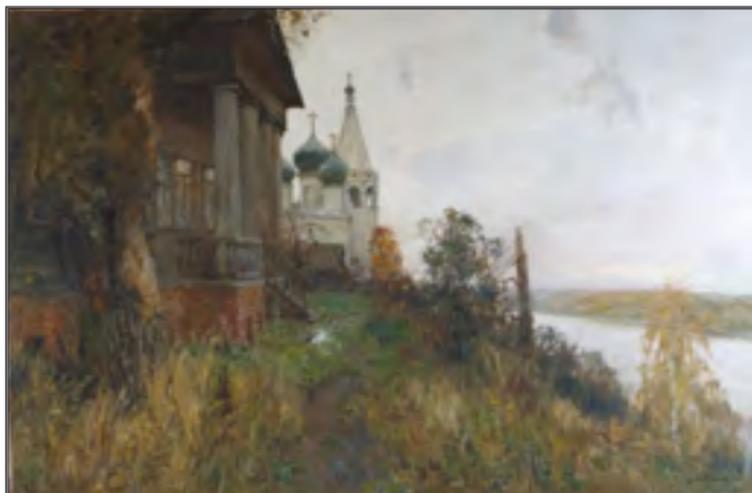

ОСЕННЕЙ ПОРОЙ

Закидай меня жёлтым и красным,
Под ногами шурши и шурши,
Заповедуй мне сказку о счастье,
Дай от вечности чудо — ключи.

Не молчи о грядущих метелях,
Остужая в оврагах ручьи,
Заиграй на волшебных свирелях,
Напевая, что беды ничьи.

1996

* * *

Пейзажа русского душа —
Она ничем неистребима,
Как родниковая вода
Живительной питает силой.

Её понять не может пришлый,
И гордый духом не поймёт,
Печальной грустью тихо дышит
И стройный ангелов полёт.

Напев извилистой речушки
Средь перелесков и полей,
Неспешной жизни ход привычный
Под клики клина журавлей.

2004

ЦВЕТОК

Как эта роза тонко пахнет,
Еще не срезана для вазы.
В бутоне лепестков пергамент,
Как свиток той любовной фразы.

Когда ты, робкою рукою
Едва коснувшись, встрепенулась,
Смешавшись, пламенно вспорхнула,
Но, поборовшись, улыбнулась.

Едва в бутоне вожделье
Росинкой хрупкой зародилось,
Садовник опытной рукою
Срезал, и сердце быстро билось.

2003

НЕСЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

С тобой мы встретились совсем не странно,
Непредсказуем был лишь только результат:
Как тропки узкие сливаются неожиданно
И вместе неизвестность бороздят.

Кто сможет угадать: насколько долго
Одной стезёй нам выпало идти,
Но связывать не стоит чувством долга
Того, кто с тропки вздумает сойти.

Прошли мы честно, полагаясь чувству,
И незапятнанным остался белый снег.
Любви, как настоящему искусству,
Не таять по весне в журчанье рек.

2008

* * *

Зачем так короток полёт?
Вот — вот высоты намечаешь
И так усердно отделяешь
От зёрен плевелов налёт.

Не страх, но странность есть у края:
Зачем же надо полюбить
Берёз шептанье, звуки мая,
Валёры цвета, ширь без края.
Познать всем сердцем и ... забыть?

Всё сразу станет недвижимо,
И небо упадёт в траву
С застывшей раною рябины,
Не откликаясь эхом длинным,
Трёхмерность сократив в одну.

1997

* * *

Я снег люблю, его стихию,
Пространство долгой чистоты,
И всё сумбурное в июле
Остудят белые холсты.

Сечёт ли злобно, шепчет тихо;
Приемлю всё, как тайный знак.
И миллиардами снежинок
Укрыты лес, ручей, овраг.

Сверкает всё, искрится, блещет,
Хрустит, ликует и поёт.
И сердце голубем трепещет,
И на усах кустится лёд.

2006

ВТОРЖЕНИЕ ЦВЕТА

Белых стен пугающий простор,
Как немая встреча с неизвестным,
И скользит, не зацепившись, взор,
И теней застывших перекрестья.

Холодна к изографу стена.
Вся дрожит с прикосновеньем кисти,
Но невинность отдаёт сполна
И не так уже пустынные мысли.

А цвета вживаются в неё,
Облекая необычным платьем,
И иное стало бытие,
И желанны мастера объятья.

Вот ушла безликость пустоты
И стена одушевлённой стала.
Нам всегда присущи те черты,
Что душа из внешнего впитала.

18 апреля 2005

* * *

Ах, эти перья облака
Летят легко.
Мечты обманчивой крыло
Так высоко.
Не сосчитать их кружева,
Не взять рукой.
На небе, шитом серебром,
Такой покой.

1997

КОМЕТА

Восторженно глаза перебирают
Светящиеся крошки в вышине,
То сложные созвездья составляют,
То пыль нехоженных дорог во мгле.

Чернеют сосен силуэты,
Ветвей чуть слышен разговор
Про то, что много дней не гаснет
На небе вспыхнувший костёр.

И можно ли привыкнуть сразу,
Уж не тая восторга хор,
К тому, что не видал ни разу,
Что навело такой фурор.

Привычны неба бриллианты
И молодой рожок луны,
Венеры розовые банты
И темь бездонной глубины.

Она, как гостья, молчалива,
Она нарядней всех вокруг,
Победно косы распустила,
Раз в три столетья чертит круг.

20 марта 1997

* * *

Легкокрылость всё ж не безостна,
Порханье округлого света — реальность,
Звуки нанизаны на нотный шампур,
Чем измерить печальность?

Пальцы путаются в гриве ветра,
От дыханья запотевают стёкла,
Высекают из мрамора грацию,
Сколько может длиться молчание?

Улыбка — губ послушная дочь.
Взгляд — у глаз единственный сын.
Сабли стрелок — для времени свой конвоир,
Одиночество — чей господин?

1997

* * *

Долгий путь прохладных тонких пальцев
По изгибам гладкой нежной кожи.
Растревожил воздух выдох томный,
И ты стала мне еще дороже.

Заблудившись в прядях золотистых
И на дне клокочущего сердца,
Жадных губ желанье ненасытно,
И словам беспомощным нет места.

То борясь, а то обвив друг друга,
Задыхаясь на обрывках фразы,
Хаотичных рук и ног движенье,
Утопанье, вскрики всё и сразу.

Дрожь проходит, и в полоске лунной
Разметавшись, как в паренье птицы,
Совершенство тайны непреложной —
Длинный путь житейской колесницы.

2003

НА ПОКРОВ

Остуженный ветер октябрьский суров,
Злачёный убор позабылся,
Но с неба спустился белейший покров,
И скудный пейзаж обновился.

Спелёнутых стареньких домиков ряд,
На ветках офорта причуды,
И поле, остатком капусты хрустя,
Уже не боится простуды.

Из детских безоблачных радужных снов,
Из радостных мыслей явился
Покров Богородицы, чистый покров,
И светом весь мир заискрился.

2007

ТОПОЛЮ

Первыми опали листья тополей,
И шуршит пергамент под ногой твоей.

Прочитав иероглиф летней красоты
По прожилкам тонким, не забудем мы

Майский влажный воздух, липкие листки,
Сбросив узкий кокон, появились вы.

Как свежо и терпко, ночь без темноты,
Дышишь каждой клеткой, кто же как не вы

Нам подскажет первым вестником весны
О грядущем шквале новой красоты.

2007

МЕДОВЫЙ СПАС

Лени скормлен длинный день,
Утонувший в синей чашке,
Не желая перемен,
В избежании промашки.

Август мёдом льёт молчанье
По стеклу ближайших бурь,
Не отважась на скитанья,
Не тревожа грустью грудь.

Всё так призрачно, волшебю,
Не спешите развенчать
И цветочную корону
На гербарий разбирать.

Дайте лишь глоток туманов,
Укрывавших косарей,
Предвечернего обмана,
Сонно-сладкий вздох духмяный,
А потом зимы, скорей!

1998

* * *

Ты встречу ждёшь, а я разлуку
В твоих глазах уже увидел,
Но не сказал, целуя руку,
И подозреньем не обидел.

Даёшь себя любить настолько,
Чтоб быть свободной от последствий,
Но это, право, так жестоко,
Коль в мыслях бродит кто-то третий.

Тебя не вычеркнуть из сердца,
Навек в моих воспоминаньях,
И никуда уже не деться,
Целую в мыслях на прощанье.

2002

ТРОИЦА

Три дивных лика, слившихся в одно.
Крылаты паутинки, хитонов складки.
Окантовало встарь ковчезное окно,
С сознанием бытие играет в прятки.

Звучит усталый стук в витраж,
С котомкой некто на брусчатке.
«Ступайте», — вяло скажет паж,
Играя со служанкой в карты.

То носим воду в решете,
И все еще хотим напиться,
То уксус тычем на штыке,
Злорадством искажая лица.

Щитом дощатых крыш закрывшись,
Тая в душе своей нарыв,
Смени камин полуостывший
На детской радости порыв.

«Се вновь стою перед тобою,
В слезах, как вешний дождь, поверь,
Врачую вечною любовью!»
Щеколды прочь! Да скрипнет дверь!

1998

ГРАНИ ВРЕМЕНИ

Поздно ложиться — уж скоро рассвет.
Ночи свеча обесточена.
Рифм набегающих пышный букет,
Сколько среди них неотточено!

Рваными стягами стынет Вчера,
Тихо, по — детски, ворочаясь.
Новым событием Сегодня, с утра
Пёстро в окно заполощется.

Перерождая всё и везде,
Мчит наша жизнь, словно авто,
Походя сыплет вчерашний букет
В честь неизвестного Завтра.

1998

* * *

Ты приморским пляжам не верь,
Ничего в этом нет хорошего,
Лучше в зиму открой свою дверь,
Где земля до весны запорошена.

Будут валенки мерно хрустеть,
Снегирями зардеются щёчки.
И сверчок будет песенки петь:
«Эх вы, длинные зимние ночи».

1997

СРЕДЬ БЕРЁЗ

Моя неизменная тема:
В пространстве отмеченный путь,
Раскрыть её сокровенно,
И внешне неброская суть.

Не высказать словом печали
И радости русских берёз,
Лишь ветви тихонько качались
И капал берёзовый сок.

Подёрнут весеннею дымкой
Пригретый на горке лесок.
И светлые мысли порхают
Средь бело-молочных стволов.

1 мая 2004

ЗВУК

Когда в душе смятенья муки,
Пути искомые туманны,
Так неожиданно желанны
Из колокольной меди звуки.

Порыв неясный, с возрастаньем,
По глади ширится кругами,
Лаская тёплыми руками
Железный маятник сознания.

Росой рассыпавшись, сверкает,
Имея тайное горенье,
Всею вокруг придав стремленье,
Он неизбежно улетает.

1998

ГАРМОНИЯ

Найден силуэт —
Ход пластический,
Старый монастырь
Исторический.

Незачем спешить,
Всё вокруг решить,
Просто надо жить
По — космически.

Мир во зле лежит,
Но любовью сшит,
Незапятнанной,
Платонической.

Вновь взойдёт росток
Сквозь опавший лист,
Потому что жизнь
Шар классический.

1998

* * *

Сады нависли над рекою,
Цветут они, как в первый раз.
И, удивившись белизною,
В неё как в зеркало, глядят.

Но, припорошив землю белым,
Своей любви вкусивши яд,
Протянут ветви грустно к небу
И снимут свадебный наряд.

31 мая 2005

ПОМОЛЧИ О ЛЮБВИ

Лучше в свете свечи помолчи,
Помолчи, наблюдая за тенью.
В краткосрочности этой ночи
Растворятся пустые сомненья.

Головою на грудь мне прильни,
Распустив по вечернему косы,
Трепетанье упрямой свечи,
Всполох в небе, далёкие грозы.

Помнишь, были январские дни
И кружили февральские стужи.
По аллеям бродили одни,
И никто нам с тобой был не нужен.

Но весной что-то хрустнуло вдруг,
И пьянящее чувство повсюду,
Реже виделись, всё недосуг,
И тепло не дарили друг другу.

Мне не надо из слов этажи,
Ты всегда в них была мастерица,
В них разлитая капелька лжи
И предательства чёрная птица.

Лучше в свете свечи помолчи.

1997

ВОСПОМИНАНИЕ

Не выпрямит дугу испуг,
Она верна своим лекалам.
И не в большом сокрыта суть —
Она таится в малом.

Застыла времени спираль
На буклях юной капители.
И ближе стала сини даль
Штрихами лёгкими пастели.

Когда зимой всё замирает
И не ползёт по стенам плющ,
Цветы на стёклах проступают —
Воспоминанья райских куш.

Парит крыло так вдохновенно,
Его легко рукой сломать.
Любая жизнь вокруг бесценна,
Над каждой смертью плачет мать.

1997

* * *

Твоя радушная улыбка
Мне обещала слишком много,
Теперь всё стало слишком зыбко,
Тоскливо, пусто, одиноко.

И слов злачёных неуместность,
И влажных глаз немая нежность,
Открытых рук окаменелость,
И расставанья неизбежность.

Пустырь, непаханое поле,
Где нет тебя, не светит солнце,
И долгих дней солёных море,
Звездой с небес упав на донце.

Теперь меня воспоминанья
Клюют когтистой серой птицей,
И тщетны тут увещеванья
В багряных отсветах зарницы.

2003

* * *

Природа в вечном постоянстве:
Импровизирует в убранстве
С таким неистовым упрямством
На Богом данном ей пространстве.

И львы с крылами золотыми,
С тоской о площади Сан-Марко
Давным — давно бы в небо взмыли,
Да Петербург им тоже жалко.

Тьму разбелив в молочной ночи,
Умбрийским цветом землю красит,
Волной играет как захочет,
И стаи звёзд под вечер гасит.

Колючих снежных искр сметенье
Влечёт к кому-то на закланье,
Сменив свирепый гнев на милость,
Дарует зимнее гулянье.

Смешав цвета, расставит ноты,
Даёт чуть видные акценты.
В душе, имеющей высоты,
Она сорвёт аплодисменты.

1996

СТРЕМЛЕНИЕ

Движений стокрылых стремленье царит,
Внахлест наслоение мыслей,
Разорванным пологом небо манит,
Земля с каждым днем каменистей.

Идущий, кружащийся, мчащийся ритм
То дремлет, то снова проснётся.
Лишь Око великое ласково зрит,
Невидимой дланью коснётся.

Екклесиастовы думы смутит
Радостный возглас ребёнка.
Шар надувной высоко улетит,
Споривший с ниточкой тонкой.

1997

УХОД

На распутье дня и ночи
Вслед кричу: «Не уходи!»
Каблучков оставив точки
Под тягучие дожди.

Не бросай в пучине дня
С коридорной толчеёй
Безоружного меня
Под прицелами другой.

Сердце рвётся площадно.
На пределе нервы- луки,
Всё шепчу, кричу одно,
Всё протягиваю руки.

Называть любимой — мало,
Произносится обще.
Выше — чувство узнавания,
Воплощённое во всем.

Сам себе помочь не в силах,
Чёлн в стихию обречён.
Бродят мысли о могиле
И о чём-то там ещё.

Перевёрнут наизнанку,
Не дрожит уже губа...
В небе проблеск спозаранку,
А она ушла, ушла.

1998

ОЗАРЕНИЕ ДУШИ

Стремясь испить из чистого истока,
Объемля слово, данное с Востока,
Творя граффити Спаса Яро-око,
Взлетит душа.

Курантов бой начав сначала,
Разбив, что прежде омрачало
И столько лет во мне молчало,
Теперь поёт.

Искрясь пространством белоснежным,
Не потеряв ещё надежды,
Надевши белые одежды,
Опять чиста.

И, захлебнувшись в изумленье,
Испепеля свои сомненья,
Увидя вечное горенье,
Упав от счастья на колени,
Узрит Христа.

1997

ХОРОШО БЫ

Лет туман золотой никогда не жалеть,
Обжигаясь порою в обмане.
Хорошо не узнать наступившую твердь.
Приготовить ей кукиш в кармане.

Разбросать чистых слов и врагам, и друзьям,
Не статистом быть в жизненной драме.
Переплавить в янтарь каждый грех и изъян
На запястье одной милой даме.

Не накалывать бабочек, как экспонат,
Красоту в каждой капельке славить.
Первый снег до весны молодым задержать
И белеющим холст не оставить.

1998

* * *

Полудыханье, полуцвет,
Полудвиженье в темноте.
Идущий наискось ответ,
Как блики света на стене.

И в мыслях всё уже решил,
Играет сердца тетива,
Пока рассвет не протрубил,
Возникнут главные слова.

Тех слов не много и не мало,
Могло бы вовсе и не быть,
Когда бы сердце не устало,
Отбросив стужи покрывало,
Наперекор всему любить.

2002

* * *

Быстро, тихо, на цыпочках, вмятые
Пробегают мысли о тебе,
И слова в ответ тишиною ватною
Оглушают в полной пустоте.

Золотые мечтанья раздвоены,
Скаты плеч превращаются в штиль.
Лепестки твоих губ успокоены,
Не коснётся их больше полынь.

Ледяные пелены сброшены,
Вновь сочится за окнами свет,
Вспоминаю только хорошее,
И морщин у переносья нет.

1998

У ОКНА

Старый стол потёрло время,
Фотографии стоят.
В окна сводчатые рвётся
Снежнобелый снегопад.

Не столкнутся два дыханья
Хоть на вытяжку руки,
Параллельно ожиданье,
Тщетны выкрики души.

Может, тот, кто всем отмерил,
Хоть на миг разъемлет круг,
Всё, что было, всё раздельно:
Нежность рук и трепет губ.

2003

ПРАВО ВЫБОРА

Одним незримым ритмом
Стучат сердца друзей,
Идущих по бульвару
Моих недолгих дней.

Биенье отдалится,
Когда тропа узка,
Не различить и лица:
Каких-то два мазка.

Искус дороги торной
Соблазном освещён,
Но путь, ведущий в «горний»,
Ничем не оснащён.

Вдали мерцает что-то,
Шуршание крыла,
И кажется, что ноша
Уже не тяжела.

1998

КОЛЕНИ

Мир держит поколения на своих коленях
И считает их, не торопясь.
От библейского Адама сотворенья
До коленей, что качали в детстве нас.

Так, идя по жизни к счастью,
Спотыкаемся, свой крест неся,
Нам колени наши и в ненастье
Опереться предлагают на себя.

Враг надменный, алча власти,
Над склонённой жертвою глумясь,
К своему великому несчастью,
Ниже тех коленей может пасть.

И в лучах безудержных веселья
На коленях даму вознеся,
Изнемочь от тайного стремленья,
Беспрестанно пряди теребя.

Блудный сын, иль Савл гонитель,
Прозревают, сердце отворя.
На коленях входят в ту обитель,
Постояв хоть час у алтаря.

Ночь и день перемежают годы,
Каждый в этом мире пилигрим.
В высочайшей степени исхода
На коленях умер отче Серафим.

1997

ПЛЁС

Источник вдохновения — Плёс.
Люблю твоих холмов вершины,
Здесь шум и свет больших берёз
Над водной гладью, над стремниной.

Ты жемчуг волжских берегов.
Другой такой не сразу сыщешь,
И с кручи ввысь взлететь готов,
Простором полной грудью дышишь.

Взбрались домики на склон,
Давно красу облюбовали,
И под закатный перезвон
Пурпурно стёклышки моргали.

Свечой малиновою храм
Под стужей перемен не гаснет.
Гирлянды гнёзд, грачиный гам,
И сердце светлой грустью плачет.

16 августа 2005

НА РУСИ

Рулады стен Руанского собора
Испещрены романскою резьбою,
И чрезмерностью такой декора
Творенья Божьи заслонив собою.

А чёрных башен зубчатые иглы,
Химерой и грифоном ощетинясь,
Ведут с потусторонним миром игры,
Холодный камень в сердце опрокинув.

И сердце вдруг запросит русских сказок.
Такой красы, увенчанной крестами,
Где ясность линий, как следы салазок,
И хоры ангелов хвалу поют веками.

И улыбаясь золотом сусальным,
На весь окрест провозглашая звоны,
Господь пришёл на Русь чуть-чуть печальным,
Как свет берёз светлы его законы.

1999

ПАМЯТИ СПИЛЕННЫХ ДЕРЕВЬЕВ
(*деревянное сердце Г. Вишневской*)*

Деревянным сердцем не клейми пока,
Не случилось чудо майского листа.
Под коры коростой музыка своя.
По тончайшим трубам соком звук струя.

Птицам многозвучным здесь дают приют,
Листики трепещут, день и ночь поют.
Звонким птичьим клиром крона смущена —
Целостности мира тонкая струна.

Как сердечны всполохи осенью — фурор,
Тушью целомудренной зимний шьёт убор.
Сердце бьёт, покуда, не пришла пора, —
Поцелуй Иуды в стуже топора.

1996

* На Остоженке под школу оперного пения Г. Вишневской вырублен парк Анназачатьевского монастыря.

СВЕРЧОК

Опричник тишины ночной, — сверчок.
Заверчен длинной песней, словно данность.
Себе иль мне поёт ещё, ещё, ещё,
Не зная слабости по имени усталость.

Отрывистых натяжек тетивы
Не спутать ни с каким искусным пеньем.
Запечным нарекли его, увы,
Печальной нитью прошлых поколений.

И дёргает он ниточку в душе,
То точки, то тире, то запятые.
И лунный глаз, чуть дремлющий уже,
Веками принимает позывные.

Бесхитростный певец под половицей
Душевней и мудрее соловья,
Перевернув лощёные страницы,
Любить научит Родину меня.

1997

СТАРИННАЯ БЫЛЬ

Мысль золотили до самого днища,
Крепкие руки держат штандарт,
Что же оскалом смеётся нищий?
Ломаный грошик ему посулят.

Скачут апостолы снега без усталы,
Точных снежинок несётся каскад,
А мужичкам хоть от радости, смерти ли
Дедово средство — табак да кабак.

Все меченосцы не любят рутины,
Рубят, на что ляжет пристальный взгляд,
«Ноне так видимо выпали звезды», —
Агнцы тихонько трусливо скулят.

Пыльно-лилово закатное небо,
Пуст увядающий, чахнувший сад.
Тонкою ножкой бьёт жеребёнок.
Скачет, стремглав, но куда? — наугад.

1998

ПУТЕШЕСТВИЕ В ВЕЧНОСТЬ

Сожму себя в комочке нэцкэ,
Кружась чайнкою в стакане,
Припомню замысел Вселенский,
Великой тайны мирозданья.

И эти:
Тонкие пальчики хрупки как «Köln»,
Ловко ловят эдемские яблочки,
Мягко звучит потаенное — ой,
И на щеках появляются ямочки,
Но все ж:

Года журчат в венке мгновений,
Глуша собою резкий скрип.
Дрожит коварство отражений,
Пока мой голос не охрип.

Всё, что любимо, не исчезнет,
Я упакую как-нибудь,
И закусив во рту травинку,
Отправлюсь в долгий Млечный Путь.

1997

ОБЛАКО МЕНЯ

Всё, что красиво слишком кратко,
И это мне напомнишь ты,
Глядя на облако украдкой,
Как на несбыточность мечты.

Оно парит, ласкаясь с ветром,
Ваянье мраморной скалы,
Звенит фарфором бульденежем*,
Печальный мякиш тишины.

То Гелиос накинёт пурпур,
Луна сребрит своим плащом,
Калейдоскопом сменит контур,
Мои черты увидишь в нём.

1998

* Бульденеж — (фр. *boule-de-neige* — «снежный ком») разновидность
стиля изделий из фарфора.

ОЖИДАНИЕ

Синь сгустилась за окном вдруг,
Где пропал ты, дорогой друг?
Синь ночная забрала моё окно,
Я дождусь тебя, друг милый, всё равно!

1997

* * *

Твоя любовь сгорела рано.
Ещё мимозы не засохли.
Желтея в вазе так упрямо,
Они от слёз вчера промокли.

И зеркало огранки старой
Хранит твой лик в багетной раме,
И не желая расставаться,
Мерцанье шлёт красивой даме.

Такой пустынный и далёкий
Притихших комнат сумрак зимний.
Исчезли смех и стан твой лёгкий,
И запах от волос жасминный.

Сгустился вечер на бульваре,
В домах весёлые огни.
Сиянье глаз твоих любимых
Напоминают мне они.

2003

СИЛА ЛЮБВИ

Любовь — это атомный всполох,
В реакторе сердца идет.
А импульсов новые всходы —
На долгие годы полёт.

И чем мы сильнее пламением,
Тем дольше нам хватит той силы,
Что двигать способна и горы,
До крайнего часа могилы.

Срастаясь друг с другом телами,
Душою друг в друга врастая,
По зову любви год от года
Друг другу ее отдавая,

Тем дольше мы дышим любовью,
Чем больше мы делимся ею,
Уму парадокс сей неведом,
И чашей весов не измерить.

Но если любовь разорвётся,
Взорвётся сердечная мышца,
И в ужасе твердь колыхнётся, —
Чернобыль меж нами случится.

2003

* * *

Берег дальний, берег этот,
Всплеск послушного весла.
Безмятежна до рассвета
Волга — матушка река.

Вздоргнут рябью отраженья,
И мерцанья огоньков.
Майских снов перерожденья
Отцветающих садов.

Ни тревоги, ни печали:
Грусть вечерняя светла,
Все бывлые огорченья
Унесла с собой вода.

31 мая 2004

МАЙСКИЕ ХОЛОДА

Холодом дохнёт,
 Дождиком прольёт,
В мае в свой черёд
 Черемуха цветёт.
Только не спеши
 Ты весну бранить.
Терпкий запах мил,
 Голову вскружил.

31 мая 2004

ВЕЛИКАЯ РОССИЯ

Русь моя, в подвенечном берёзовом платье,
В васильковом венке голубом,
И очами озёрными синей печали,
Тихий взор, напоённый росой луговой.

Ты спасёшь наши души небесной красою,
Очищающей силой весенней зари,
С ароматами скошенных трав, и с любовью —
Нерастроченной силой великой земли.

2004

* * *

Легкокрылая муза, постой!
Посмотри на цветущие вишни.
Белой дымкой разлитый покой,
И восторги здесь даже излишни.

Просто что-то защежит в груди,
Бесконечно родное, как в детстве,
Как манящая даль впереди,
Как пьянящая мысль о невесте.

Май 2004

* * *

Поговори со мною, ветка,
Печально шепчущей листвою.
Лозой увитая беседка
Таит точёный остов свой.

Средь мая цоканье в сирени,
Порыв расцвествь царит во всём,
Не зная чувства сожалений,
И незнаком в гортани ком.

Слезой росы, как бы случайной,
Отмечен прошлого зигзаг.
Дрожащих строк записки тайной,
Невоплощённых на устах.

Берёз плакучие гирлянды
Полощёт легкий ветерок,
Не прерывая вечной тайны,
Мотая времени клубок.

1997

ОХОТНИКИ НА СНЕГУ

Рыдает грязный старый снег,
Он белым был и что же?
Залит кофейной мутью луж
И на себя стал непохожим.

Уже не нужен никому,
И раздражает тоже
Чернотным хлюпаньем сапог,
Слегка белесокожих.

Скрывал осенний стыд земли,
Снежинками целуя,
Листал любви календари,
От радости ликуя.

Кружась и падая, он шёл,
Плетья пространству пелерину,
Почёт бессмертия нашёл,
Сбежав на Брейгеля картину.

1997

* * *

Всегда кому-то в мире хуже:
Недоедать и замерзать.
Дверь испытания всё уже,
И нету мочи промолчать.

Но крохи хлеба подбирая,
На небо вдумчиво глядя,
У Бога вопрошают Рая,
У птиц — свободы бытия.

1997

РАЙ — МОЙ КРАЙ

Мне грустно, что нельзя объехать
Все уголки родной страны,
Всей красоты её увидеть
Разнообразные черты.

Их описать, — не перепишут
Сто поколений мастеров,
И загубить её не смогут
Стада чужих временщиков.

Воспеть её и в цвете, словом,
И зиму, осень, и весну —
Таким богатством мы владеем,
Что не приснится никому.

Живописуйте и любите
В удел нам Богом данный край,
За облаками тоже будет,
Но здесь уже явленный Рай.

6 июля 2005

ТВОРЧЕСТВО ВЕЧНО

Мелким шагом в душу метит
Мысль о тайне мирозданья
Подобрать бы ей эпитет,
Дать ей ёмкое названье.

И попробовать на прочность
Хочет нас Великий Разум,
Окружив пространством ночи,
С оболочкой жизни — газом.

Только в творческом горенье,
Презирая все шаблоны,
Дав своей душе паренье,
Вырвусь на Эдема склоны.

2004

* * *

Во вслед звезде, упавшей в луг, не загадал,
Но сердце нежное тебе одной отдал.
Как спелым яблоком отмечен праздник Спас,
Хочу, чтоб сердца пламень долго не угас.

Ни здесь сейчас, ни после нас.

2004

ЧЕРЁМУХОВЫЕ ХОЛОДА

Вдруг тень летучих туч накрыла
Поля, холмы и перелески,
И чешуя реки блеснула,
Черёмух наклонились ветки.

И, цепенея, пробудилась
Лилово вздыбленная пашня.
Дождём негладным умывшись,
Как изумруд, искрится травка.

Черёмух пенно-пьяный шорох
И серебристые заборы
Окутал всё дождливый полог,
От солнца занавесив шторой.

10 июня 2004

* * *

Весь мнимый сон земной услады —
Ничто под спудом бытия,
И поколений всех бравады,
Как струи быстрого ручья.

Ещё в мечтах, а в спину Новый,
Упрямо зеркало, не лжёт.
И время жжёт сушняк садовый,
И поросль новая грядёт.

Кто лучше, хуже — в этом ль дело?
Все возвратится на круги,
Найди своё большое дело,
Не очень мудрствуя, неси.

27июня 2005

СИЛА ЛЕТА

Косогорки заалели,
Полыхает иван — чай.
Зноем травы разомлели —
Сенокосный урожай.

Облака застыли, тают,
Над макушками кружа,
Птицы радостно порхают —
Поднебесья детвора.

Величава лета шапка,
Вольно силою дыша,
Распрямляется, ликуя,
Легкокрылая душа.

Не спешу, в ладу с природой,
И на месте замер взгляд:
Околдован красотою,
Даже мысли не бурлят.

Выдох — то что было прежде.
Вдох — как в будущность глоток.
Гимн негаснущей надежде
Вопреки всему сберёг.

20 июля 2005

ПОД СОСНАМИ

Звёзды зрят на нас беззвучно
Над макушкою сосны,
Хрипло дышит лес дремучий
В ожидании весны.

Скрипы веток, шорох в кронах,
Блеск лоснящейся коры,
Их из красно-рыжей меди
Отливали пушкари.

Снизу вверх глядя с восторгом,
Как на мачты кораблей,
Устремлённой ввысь флотильей
Правил росс гиперборей*.

1 мая 2004

* Гиперборей — народ, населявший северную мистическую цивилизацию древности.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЗГЛЯД

Всё могло бы быть совсем иначе,
Но в течение цепи обстоятельств
Глаз твоих небесный лучик
Из-под тучи вспыхнул мне навстречу.

В одночасье всё переменялось,
То же все как будто, но иное.
Груз забот куда-то удалился.
Птицей трепетною сердце неспокойно.

Быстрый, быстрый шаг судьбе навстречу,
Каменя, замирают чресла,
Выплеснуть словами невозможно —
Всё нелепо, глупо, неуместно.

Было потрясенье, словно небыль,
Разлилась кружащая истома,
Светло-голубое помутненье
Перелилось за края покоя.

2003

* * *

Не ожидал никак от Вас
Такой я прыти, милый ангел,
Любви иной кружите вальс,
Встряхнув златыми волосами.

Воспоминанья наши там,
Где ждут тенистые лощины,
Избави Бог услышать Вам
Рыданье хриплое мужчины.

28 июня 2004

* * *

Как ни крути, прожито больше половины,
И поредели пряди на моем челе.
Судьба хранит из прошлого свои картины,
Таит всю будущность в полнейшей серой
мгле.

28 июня 2004

* * *

Шарф сиреневый мелькнул так быстро,
Что амуры гимн ещё трубили,
Возвышая явленное чувство,
Воплотить его, увы, не в силе.

17 января 2004

СЛОВО О СЛОВЕ

Лети, душа, за горизонт,
Здесь холодно и пошло стало.
Измена входит в обиход,
И для любви так места мало.

Не искушайся, не гляди
На то, как распинают совесть,
Опустошённость впереди,
Всёпоглащающая подлость.

Не слушай речи сурогат
И мата гниль в табачном дыме,
Язык великий наш богат,
И муть прозрачность не отнимет.

И слово, словно бриллиант,
В умах потомках просияет,
И словом связан будет Ад,
И слово Правду созидает.

4 апреля 2005

ST. JAMES'S PARK

Акварельно дышит парк,
Лебединые изгибы,
И склонённых ив каскад,
Отражений переливы.

И чешуек ряби ряд,
И блеснувшие просветы,
Меж собой они поют
Мне понятные сонеты.

10 марта 2005. Лондон

САКУРА

Парк ото сна не воспрят цепenea,
В тающей дымке ветвей силуэт,
Срок не пришёл, и угрюма аллея,
Серый во всём доминирует цвет.

Что-то забрезжило, ближе и ближе,
Розовым облаком тихо плывёт,
Лишь на неделю, спеша, от волнения,
Сакура бурным потоком цветёт.

Сотни соцветий сливаются разом,
Им лишь понятная тайная суть,
Хрупкая нежность и свежесть экстаза
Розовой Млечности выбранный Путь.

10 марта 2005. Лондон

* * *

Сон — желанное забвенье под покровом тайным ночи.
Пробудившись, понимаешь: стала жизнь ещё короче.

На рассвете солнца искры на свершенья окрыляют,
А закат багряным диском сил остатки забирает.

Дети солнечной системы и ночного умиранья,
Электричество придумав, спорят с тайной мирозданья.

2005

* * *

Октябрь нам дарит золотую осень
И скудное тепло коротких дней,
Но тополей уже мелькает проседь
Под переключки клина журавлей.

Он пестует листочки золотые,
И рукоплещет красных клёнов медь,
Средь тёмных елей вспышки огневые,
И шалью пёстрой стал соседний лес.

Ночным морозцем обжигает кроны
Прощаясь празднично в преддверье зимних
стуж,
Тревожен хриплый крик седой вороны,
И блещут ледяные корки луж.

25 октября 2004

* * *

Снег панический, но без азарта
Суетливо стремится вниз,
Так бывает в начале марта,
Уходящей зимы каприз.

Вдруг затихло и чуть посветлело,
Робких капелек — клавишей стук,
Долгожданное солнце блеснуло,
Ворон сел на чуть согнутый сук.

Что ж, обычная грусть межсезонья,
Непригляден природы пейзаж:
И безжизненных прутьев безволие,
И идущего серый стаффаж.

Март 1996

* * *

Бежит распущенной косой,
Журча на камне с переливом,
Студёный мартовский ручей.
Деревья дрогнут терпеливо.

И льётся жаворонка песнь,
Из жухлых трав, хранящих осень.
Туда, где перья облаков,
В простор, в лазурь её уносит.

1997

* * *

Белым снегом заневестил
Край родимый ветерок.
Лик Руси прозрачно светел,
А другим он быть не мог.

Не черните злым наветом
И рассудочным умом,
Здесь смеются чисто дети,
Не смешав добро со злом.

27 июня 2005

ЛЕТА ИСХОД

Жёлтая проседь печальных берёз,
Лето почти закатилось.
Грустью пропитано речки стекло,
Всё что хотело — случилось.

Были и грозы, и красный закат,
Плавился медленно полдень.
Травы жевал предрассветный туман.
День был от ночи свободен.

Август венчающий, кесаря власть
Всё, что случилось, итожит.
Выпито лето, отведало всласть,
Память на полку положит.

Будет зимой по чуть-чуть доставать,
Вместе с клубничным вареньем.
Втайне о чём-то ещё уповать,
Чая грядущих свершений.

12 августа 2005

ОДИНОКИЙ ЦВЕТОК

О, мой цветущий в холоде цветок!
Среди камней, покрытых лишаями,
Ты от дождей студёных весь промок
Под резкий крик спующих белых чаек.

Зачем ты здесь, кто грубо пошутил?
Он, улучив у ветра лишь минутку,
Головку к солнцу робко обратил,
Оно лишь светит, греет как-то в шутку.

Кого ты хочешь радовать, мой друг?
Ведь век твой краткий облетит так быстро,
Но ты светил, ты трепетал, ты был,
Во зле твой голос возвышался чисто.

Иначе б шар земной давно остыл.

18 апреля 2005

В ГЛУБИНЕ ДУШИ

Души настрой на лад небесный,
На постиженьє красоты,
Ущельем каменистым, тесным
Минуя ямы суеты,

На даль взирая, где с Востока
Забрезжил Истины маяк,
Его паренье так высоко —
Бессилен самый зоркий взгляд.

Души греховной трепетанье
В силках искуснейших страстей,
Чем неизбежней наказанье,
Тем тяга к свету всё сильней.

И пробудились те глубины,
Где детства мир, основ тайник,
Возникли яркие картины,
Раздался покаянный крик.

6 июля 2005

ПАЛЬМА

Пальма веером листья раскрыла,
Охватив влажный воздух вокруг,
Узких пальцев упругая сила
Из стрелы развернулася вдруг.

И широким своим опахалом,
Чуть дугою согнувшись вверху,
Так ликует, как древняя вайя*
Пела Господу Богу хвалу.

День прошёл, и её растоптали,
И осанны* не слышен напев,
И чистейшего люди распяли,
И распластан ветвей силуэт.

Но в уютной московской квартире,
Увидавши в окошке пургу,
На кричащие подлости мира
Молча новую движет стрелу.

5 декабря 2004

* Вайя — (от греч. *βαίον*) пальмовая ветвь

* Осанна — (греч. форма иврит. Гошанна) “спаси же!”, “спаси, прошу!”

ЧАЙНАЯ РОЗА

Сломав колючий ствол неловко
И пару красных капель получив,
Соцветий бледных дивные головки...
Я недотрогу в вазе приручил.

И, бормоча, пчела в бутон влезает,
И кремовые хлопья шевелит,
Тончайший запах роза источает,
А чайный цвет пленительно манит.

Сгустилась ночь, мерцают в изголовье
Десяток нарождённых юных лун,
Так просто заболеть тот час любовью
И воспарить в потоке грёз и дум.

16 мая 2005

ПОЛЕ РУССКОЙ СЛАВЫ

Бородино, Бородино...
Земли нутро обагрено.
Тумана плотного крыло
На тернии жухлые легло.
Железо жизни унесло,
Как август, краткое тепло.
Его последняя седмица
Кровавой колотилась птицей.
Металась смерть, то там, то тут,
В дыму, средь глинистых редут.
Дрожало всё, и слой за слоём,
Людей, коней, «наполеон»
Воздвигнут был в честь тщетной славы,
Безумной гордости отравы,
Не лавры в честь, а пижмы травы.

2 сентября 2006. Бородино

* * *

Неволен я от снов раздолья,
Живущих сами по себе,
Их кутерьма у изголовья
Зачем-то навязалась мне.

Ведь это лишь пустые грёзы,
Нам их хватает наяву,
Вся жизнь боренье лиры с прозой,
Тонущей, как во сне, в быту.

27 июня 2005

* * *

Постичь пейзаж как данность свыше,
До появления людей,
Благоразумье мерно дышит
Среди лесов, лугов, полей.
И нет вмешательства иного,
Лишь проявление стихий:
Единство малого, большого,
И не прошёл людской Батый.
И страх не ведают пичуги,
И воды ясности полны,
Дворцы и бедные лачуги
Ещё не выросли, и мы
Ещё не портим, не калечим,
Не отравляем и не жжём,
Но наше сердце человечье
Холодным вспыхнуло огнём.

26 июня 2005

* * *

Недвижимо всё, тихо и хладно,
Не пульсирует мысль в голове.
Безотрадные будни, и ладно,
Может, кто-то взгрустнёт обо мне.

1997

* * *

Грустить не сложно, право слово,
Коль осень, иль луна видна.
Куда сложнее быть весёлым,
Когда струна оборвана.

1996

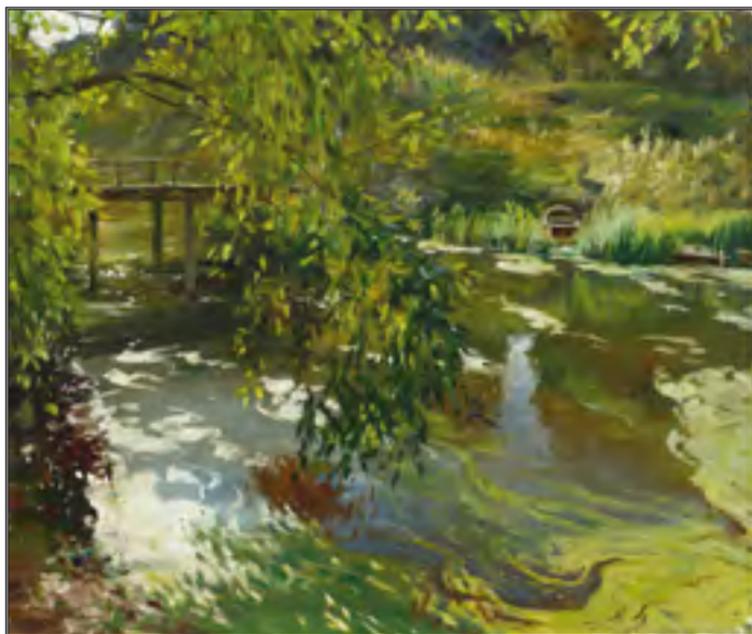
У РЕКИ

Не скажет речка ничего
Тому, кто не видал, как утром
Дрожит туманное стекло
И отраженье хрупко.

Осока, волосы склонив,
О самом шепчет сокровенном.
И время, важность позабыв,
Не ускоряет перемены.

Всё длится таинство зари,
И засверкали в травах росы.
И воды думами полны,
Надежд — застывшие откосы.

10 августа 2006

* * *

Заводь тихая застыла,
Отраженья приютив,
Тина зеленью покрыла,
Серебрятся ветви ив.

Изогнулся ветхий мостик,
Вешки тут и там торчат,
Из осоки лодки хвостик,
Сходней шатких редкий ряд.

Простотою умиляет,
Так безхитростна она,
Сердце русское пленяет,
Ах, провинция моя!

12 августа 2005

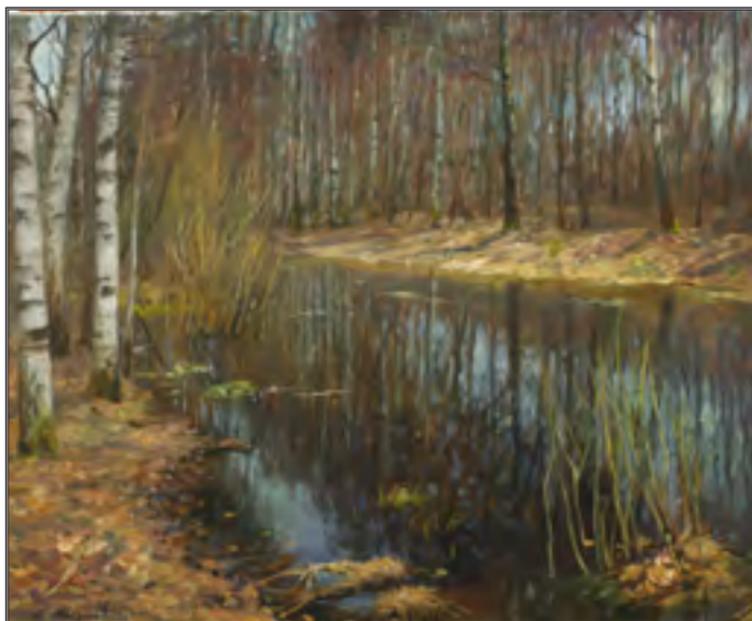

* * *

Уехать, чтоб грустить о встрече,
На краткость новым заслонив,
И вспоминать январский вечер
И отчий дом, над крышей дым.

10 августа 2006

* * *

Когда б ни краски и природа,
Нашлось бы с миром примиренье?
Кроткий век в тисках сомненья,
Где доброта в плену у злобы.

Ведь Дух задышит там, где хочет,
Напрасны маски, тщетны грёзы,
И высыхают горя слёзы,
И человек опять хохочет.

А счастье — в творческом горенье,
Порой себя позабывал,
И холст пустынный оживлял,
Природы миг запечатляя.

И цветом свет изображая,
И воздух цветом воспевая,
Столикий цвет вдохнув глазами,
О всех невзгодах забывал.

2005

РАЗГОВОР С ВЕЧНОСТЬЮ

Ликующий закат, немеют тени,
Сгущаясь где-то в глубине пруда,
И ждут они прекрасных сновидений.
Лишь треск сухой послушного костра.
Вечерний воздух неподвижно — тёплый,
Чуть слышен отдалённый лай собак,
И в неизвестность дыма вьётся проседь,
И затихает щебет малых птах.

День догорает, быстро стынет воздух,
Пушистых сосен колкий силуэт,
«Который час?» никто сейчас не спросит,
На то у Вечности другой готов ответ.

И мне она лишь молча подмигнула
Ночной звездой, рожденной в вышине,
Ещё страницу дня перевернула
И тайну эту указала мне:

«Ты был свидетель, ты был мой сотайник,
Ты этот краткий миг запечатлел,
Ведь на Земле ты одинокий странник,
Там будет всё, чего всю жизнь хотел».

«Там будет всё, но это всё иное,
Здесь всё из детства, милое, родное,
Останусь здесь, прости, звезда».
Сгустилась бархатная ночь на гладь пруда.

2004

* * *

Устали за день наши очи,
И стала жизнь ещё короче,
Но Боже Спасе, Авва Отче,
Ты мира миру ниспошли!
Нам сердце грубое настрой
На лад кузнечиков в траве,
На щебет ласточек в полёте,
На шелест волн в речной дремоте,
И запах скошенных лугов,
Где под мычание коров,
Домой спешащих узкой тропкой,
Тот поцелуй девичий робкий —
Нам Духа мира ниспошли!

2004

ЛИТУРГИЯ

Словно волны на тёплый песок,
Друг за другом тончайшие звуки,
Херувимскую пел голосок,
Будто крылья, скрещённые руки.

Наплывал несказанный покой,
Хорошо, как в натопленном доме,
Воспарив над пустой суетой,
Отдыхая душой, словно в дрёме.

То сиреневый, то голубой,
Восходящие звуки ликуют,
Вторит следом протяжно другой,
О потерянном свете тоскуют.

Крепкой нотой, могучей, мужской,
Что основу всему воздвигает,
Духа славит торжественный строй,
Чтоб утешил, к нему уповают.

6 июля 2005

* * *

Мудрец, как ветер, он свободен,
Не держат времени шнуры,
Бегущих взором вслед проводит,
Не разглядевших тишины.

И дней неистовые складки,
Усилий горестный металл,
Дымок потухнувшей лампадки,
Другой, чужой, пустой вокзал.

27 июня 2005

ЗИМА В МОСКВЕ

Снег кружится, снег летает,
Силуэт ближайший тает.

На Волхонке чудеса:
Растворился храм Христа.

Чистых помыслов рожденье
Во стократном повторенье.

И гусиной чередой
Люди жмутся к мостовой.

А на Пушкине, без страха,
Появилась папаха.

Головой слегка поник,
Вырос белый воротник.

Белым снегом заболела
Тополиная аллея.

Солнце бьётся в небесах,
Снег бушует: ах, ах, ах!

1997

* * *

Не плачьте обо мне, плакучие берёзы.
К чему переполнять российскую печаль.
Распутиц на просёлках горестная проза,
Но в небе куполов злачёная печать.

1997

* * *

Это ты, моя печаль,
Свет твой ноченькой не гаснет.
Не о том ли соловей
Тихой лунной ночью плачет.

1997

К ЧИСТОЙ БЕРЕЗЕ

Исповедуюсь, словно в бреду,
И извилистый ум отключаю.
Сердца возгласы чисто идут,
Ложь надменную не источают.

Мне в багряном зря облаченье
Стелит лёгкий туман — амафор,
Я, упав у берез на колени,
Словословья пою до сих пор.

Мутным соком твоим причащаюсь,
К бересте приникаю щекой,
И таинственный смысл понимаю:
В почках скрытый великий покой.

И сердечно оттаяв душою,
Я без страха вслед предкам иду,
И на свитках, начертанных мною,
Славлю милых берёзок красу.

1998

ИНОЕ СЕМЯ

Все дети Каина умыты, накормлены, лишь ты один,
С глазами цвета гиацинта, молчишь и как-то нелюдим.

Задорно все идут подражаться, набедокурить где-нибудь,
А ты давно их стал чураться, предвидя свой не детский путь.

На зов твой птицы прилетают, без страха хлеб берут с руки,
И ветры, с гор неся прохладу, к ногам приникли, как щенки.

Давно засохшая олива, что поливал ты каждый день,
Уже листочки распустила и кружевную свила тень.

И розы, не боясь угрозы, шипы отбросили совсем.
Ночь не черна, поскольку звёзды, его мольбами, светят всем.

7 июля 2005

* * *

Нынче пасмурно зимой,
Появились лужи.
Снег, как смятая постель,
В ожиданье стужи.

Не искрится озорно,
Не синеют тени,
Мглой подернуто окно,
Нету впечатлений.

В три темнеет, в пять темно,
Лампочки включаем.
Треск приветливой печи,
Разговор за чаем.

День за днём, а солнца нет,
Серые этюды.
Воздух сыростью пропах,
Не дай бог простуды.

Неба край порозовел,
Побежали тучи,
И разрезал небосвод
Луч стрелой колючей.

Январь 2005

* * *

Любишь, разлюбишь, — дело твоё,
Я с головою уйду в ремесло.

Буду всю ночь напролёт рисовать,
Чтоб поскорее тебя забывать.

Планы подкошены, словно жнивье,
Волей железной прижгу естество.

Выйду на горку, где ширь — благодать,
Стану глазами простор обнимать.

Там, за слоями седых облаков,
Солнцу и мне уготованный кров.

Лестницу в небо пойду мастерить:
Душу почистить и кисти помыть.

7 июля 2005

НАШЕСТВИЕ ЛЮБВИ

Любовь, в нашествии своём,
Всепоглощающая сила.
Предначертает — быть вдвоём,
Но где и с кем, не объяснимо.

Среди безликой пустоты
Вздохнёт она, призывно млея,
Едва очерчены черты,
Но сердце бьётся всё сильнее.

Спешешь, не чувствуя дорог,
Как будто вырастают крылья,
Но замысел порой жесток,
Наполнен горьких слёз обильно.

16 ноября 1997

РОКОВАЯ ЛОЖЬ

Друг ко мне подошёл молча боком,
И не поднял своих синих глаз.
«Мы простимся», — он выдавил тихо,
Троекратно меня лобызав.

Я остался в тупом изумленье,
Протянув в пустоту пятерню.
Съёжась, друг мой ушёл через арку,
Колыхнув за собой тишину.

Он теперь на парижском пространстве
Приживляет себя *ça va bien**.
Горько, друг, тебе в этом мытарстве,
Пусть развеется чёрный обман.

2005

**ça va bien* — дела идут хорошо (франц.)

* * *

Время страницы листает
Судеб людских фолиант,
Всё в бесконечности тает,
В искорках звёздных гирлянд.

Памятный след оставляем:
Добрый, а может, и злой.
В вечную даль прорастаем,
В светлый и чистый покой.

2005

РОДНОЙ УГОЛОК

В закатном мареве садится диск светила,
Так безмятежна мысль от трели соловья,
И сеном скошенным дышу неторопливо,
От глаз любимой взор не отводя.

Ничто не опечалит, лишь комарик,
Настойчиво в свой хоботок трубя,
В туман — поземке утонул кустарник,
И сонно бормотание ручья.

О, русский уголок, ты сердцу милый,
Тебя на карте мира не найти,
Люблю тебя, и тем уже счастливый,
Хоть переменчивы житейские пути.

И как бы не петляли те дороги,
Начало и конец предрешены.
На Родину всегда стремятся ноги,
Там ждут во тьме домашние огни.

9 марта 2005

О ТВОРЧЕСТВЕ

Скользят облака хаотично,
Их плоть невозможно обнять,
И власть силы Духа первична,
Лишь в творчестве может сиять.

Его невозможно заставить,
Обманом нельзя завладеть,
В сотворчестве крылья расправить,
Над мелким и тщетным взлететь.

Оковы сомнения рухнут,
Сквозь тучи пробьётся лазурь,
Творения почки набухнут
Внезапно родившихся бурь.

10 июня 2005

ЖИЗНЬ ВЕЧНА

Хочет света зелёная ветка,
К свету тянутся листья на ножках,
И о лесе поёт канарейка,
И о друге тоскует девчонка.

Жизнь нельзя превратить в малый холмик,
И не вычерпать реки до дна,
И Земля — наша кругленький домик, —
Средь пугающей бездны одна.

Всё живое к живому стремится,
И намаявшись в скорбях сполна,
Как к гнезду устремленные птицы,
Жизнь священная жизнью полна.

2003

МАЙСКОЙ НОЧЬЮ

Вертявый фитилёк никак вспорхнуть
не может,
Разбуженные мысли бередя.
И тело восковое тихо гложет,
И слёзы испускает в два ручья.

И были так прохладны эти руки,
В горячем шепоте любимые уста,
Не о грядущей ли по осени разлуке
В окно летели трели соловья.

Разбросанные тени от предметов,
Разрозненные мысли в голове,
И грустью — этим зельем поэтов
Как видно, нынче захлебнуться мне.

2005

ЛЕСНАЯ РАДОСТЬ

Ещё трепещет влажный лес,
На листьях вздрагивают капли,
А солнце рвётся из небес
Сквозь кроны лучики, как сабли.

Пар лёгкий от сырой земли,
От ельника густая свежесть.
Весь воздух, хоть рукой бери,
Разлита в нём такая нежность.

В пригнутых ветках птичий гам,
Искристое сверканье листьев.
Чуть зябко, как по вечерам,
Но не сбегает с уст улыбка.

11 февраля 1999

О ВЫСОКОМ

Есть дни, ушедшие от тлена,
Каким осеннею порой
Больны багряно листья клёна,
И скоротечен миг любой.

Едва обласканы вниманьем,
Проходят вереницы дней.
Потоки чувств и вздыханий
Чем мимолетней, тем сильней.

У жизни пёстрые понятия:
Привыкший — безвозвратно раб.
Он обнимает только платье,
Но содержание не догнав.

На той странице сбивчив почерк,
Где компромиссный вариант,
Но, не ветшая тленом ночи,
Есть эталонный фолиант.

11 ноября 1997

О ВРЕМЕНИ

Есть мысли, рой которых не унять,
Закручено тугое веретенце.
И силюсь понемногу понимать,
Ловя глазами маленькое солнце.

На прошлое легла печать — печаль
Торфяно — тёмной рыбиной глубинной,
И не решаюсь новый лист начать,
Измятый прежде в сундуках старинных.

Стоит осиротело стог в снегу,
В морозе льётся дивный запах сена.
Он здесь желанней летних трав в лугу,
Он хода времени живая перемена.

Она всегда нова, и тем прекрасна,
Как мела след на аспидной доске.
И всё что было, было не напрасно,
Но к сожаленью в прошлом, вдалеке.

Октябрь 1997

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Зарниц стремительные вспышки,
Как лихорадочная дрожь.
У лета на год передышка
И август больше не вернёшь.

Он болен переходом в осень
Ночные росы холодны.
И желтая свисает проседь,
И грустью вечера полны.

Над крышей ковш висит сверкая
Ловить им можно звездопад,
Из Млечной речки свет черпая,
Созвездий разгадав парад.

И тем таинственным свеченьем,
Когда от тел отделены,
Дороги в вечные селенья
Обозначают нам они.

И неизбежность перехода
Покорно принимаем мы.
И время своего ухода
И торопливый шаг зимы.

16 августа 2005

* * *

Ты не стала моей судьбою,
Я не буду твоим вовек,
Так печально закатное солнце,
Как всегда одинок человек.

Через встречи, а чаще, — разлуки,
Мы проходим короткий свой путь.
На краю неизведанной сути
Вспомни всё и простя не забудь.

2003

СУДЬБА – РОССИЯ

Мне с кистью, видно, не расстаться,
От сердца трепетным мазком
До сути бытия добраться
И Божий Дух постичь потом.

Смешать горячее с холодным
И светом сдёрнуть полумрак,
Окутав воздухом объёмным
И переправив, что не так.

Живу и думаю о вечном,
К России намертво пришит,
Как к Мати Божьей Сын предвечной,
Касаюсь Родины ланит.

Она любима и в болезни,
Люблю искрящийся мороз,
Нам, русским, для души полезней
Он, обжигающий до слёз.

И слёзы радости весною
Повисли на ветвях берёз,
Умоюсь талою водою,
А в дали лёгкой — сонмы грёз.

Апофеоз природы летом —
Здесь полновластье всех цветов
В великолепии одетом, —
Венец Божественных трудов.

Но всем поэтам ближе осень —
То бурный цвет, то грустный тон,
Вторым, прощальным, бабьим летом,
Ведь всё несбывшееся в нём.

2004

* * *

На бушующем жизненном море
Зажигаю себе маяки,
И когда сам с собою в раздоре,
Из Евангеля светят стихи.

1997

* * *

Гости, мы гости,—
Травы мне шепчут,
Рощи и речки, небо, поля.
Как мне отдать вам любовь человечью,
В вас растворить одинокое Я.

10 августа 2006

* * *

Рукой незримой всё творится,
Не в назиданье, просто так.
Не смеет даже повториться
Бытийность душ, и свет, и мрак.

Исчезли спицы в миг движенья,
Закручен вечный маховик.
Неведом новый шаг творенья,
Многообразен мира лик.

16 ноября 1997

* * *

Тише, тише, не надо шума,
Соловиной достаточно песни.
Очень важно услышать друг друга,
В устремлении вечно быть вместе.

17 ноября 1997

СКАЗ О КОСТРОМЕ

Гляжу с утра в обрез оконный
И вижу милый сердцу мир:
Окрест застыл заporошённый
Морозным солнцем весь искрим.

Избушки, храмы и ограды
Приобрели нездешний вид,
Кустов пушистые каскады,
Узорочье ветвей тугих.

Смеётся искрами Ярило.
Он краем костромским любим.
Преданье старины хранимо.
Вовеки не расстаться с ним.

Встречали здесь весну кострами,
Плыл хоровод пригожих дев,
Берёзки в ленты заплетали
И сладкий слышали распев.

И на рожок призывный Леля
Несёт Снегурочка судьбу.
В чашобях царство берендеев,
Недостижимое врагу.

Веснянку жёлтая синичка
Одна из первых нам поёт.
Хвостом усердно трясогузка
На Волге разбивает лёд.

2007

ГОД ВИСОКОСНЫЙ

Давит в виски:
Начат год високосный,
Эти тиски
Ловко стиснули, злостно.

Двадцать девятым
Февраль обзавёлся,
Мглой бесприютной,
Слепой разошёлся.

Холод и хворь
Косят слабые души.
Резкий надсад завыванья, —
Послушай !

Это цепляют
За острые льдины
Теней пронзительных
Длинные сини.

То — отчужденье,
Забвеньё ночное,
Зимние тяготы —
Вот что такое.

29 февраля 2008

СОКРОВЕННАЯ РОДИНА.

Воспеваю край родной,
Тишиною сердца зримый,
И души своей покой —
Свет свечи неугасимой.

Деревенский древний храм
На пригорке белоснежном,
Дух утешителя там
В море бытия безбрежном.

На падения и взлёт
Нам взирать сквозь призму эту.
И кому когда черёд
Подойти настал к ответу.

Сердце мягче от берёз,
В сарафанах подвенечных.
Целовать подол готов
У красавиц этих встречных.

Не робея, жизнь отдам
За российские святыни:
За берёзки и за храм,
Что ещё стоят поныне.

2008

ДОРОЖНАЯ

Дороги серое сукно
Пришито белыми стяжками
И лентой вьётся озорно:
Колёса мчатся точно сами.

А по краям то лес и топь,
То бесконечные просторы,
И сотни вёрст мелькают, чтоб
О скудном крае стихли споры.

Суровый северный наш край,
Певучи линии Поволжья,—
На свой характер выбирай
И в сердце пестуй осторожно.

Быть может, это ледоход
На речке Нёмде где-то в чаще,
А по полям, где тает снег,
Так важно ходит грач кричащий.

Дорог плохая колея
Откроет новые глубины
И, первозданности тая,
Для ног, а не колёс машины.

2008

* * *

Шишки еловые ветер качает,
Солнце с утра золотит.
Как хорошо помечтать с чашкой чая
И никуда не спешить.

2007

* * *

Я снег люблю, его стихию,
Пространство долгой чистоты,
И всё сумбурное в июле
Остудят белые холсты.

Сечёт ли злобно, шепчет тихо;
Приемлю всё, как тайный знак.
И миллиардами снежинок
Укрыты лес, ручей, овраг.

Сверкает всё, искрится, блещет,
Хрустит, ликует и поёт.
И сердце голубем трепещет,
И на усах кустится лёд.

2006

* * *

Если силы меня не оставят,
Не исчезнет любовь к тебе, —
Милой Родине, где пролетают
Дни мои, словно в сказочном сне.

Где разбужен весенней капелью
Я встречаю румяный восход.
Как бы панцири-льды не хотели, —
Слышу зыбкое рвение вод.

2008

ШАГ ОСЕНИ

Кружит лист осенний быстро: —
«Не спеши, родной, упасть!
Я прожилки все не в силах
Быстро так запоминать.

Кличешь осень издалёка,
Ты ей первый верстовой,
И она придёт ширóко,
Летний охладит покой.

Но краса её обманна,
Пышность, — гибели венец.
Ветру дав на растерзанье,
Встретит праздника конец.»

9 октября 2007

ЧИСТЫМ ПО БЕЛОМУ

Мысли очистить от скверного,
Что нашептала змея,
Выбелить пальцы до белого
Бока гусина пера.

И воскресенье прощёное
В сердце своём засветить,
Враз, вдохновенное, новое,
К солнцу лицо обратить.

Очи росой разноцветною
Утром туманным омыть,
Колкой купелью крещенскою
Тело и дух ободрить.

Выдохнуть чистым по белому
Несколько искренних строк,
И разделить в знаменателе
Словом объемлющим — Бог.

21 апреля 2008

ПОСЛЕСЛОВИЕ

О КРАСОТЕ

Прощай, старый парк.
Прощайте раскидистые ивы.
Дайте пожать ваши плакучие ветви.
Узкие листья прохладны в этот ранний час.
Вы шелестите о чём-то своём, но мне понятна
ваша печаль. Вы каскадом ветвистых струй
отражаетесь в глади пруда. Ваше, изредка
перебиваемое рябью, отражение, — прекрасно.
Любуетесь вы собой или это фантазия и досужий
вымысел? Но я вами люблюсь.
Изредка вздох ветра чуть покачивает серебристо-
зелёные гирлянды и вся крона как-бы отрицает:
«Нет, нет, мой наряд ничто в сравнении с цветущей
сакурой», не зная, что резкий порыв ветра
уже несёт облако, ещё вчера цветущей, сакуры.
И этот розовый снег даже ввёл в заблуждение
вечнозелёную тую, не познавшую такой краткой
красоты.
Красота — это озаряющая вспышка, недолгая,
но способная дать обыденности импульс и
сподвигнуть на что-то новое.

2008

Зодчество русского севера и теремов Руси навеяло мотивы при строительстве своего дома в Костромской Ипатьевской слободе.

Совесьть нации — Валентин Григорьевич Распутин.

Молчанов Олег — художник, с которым я имею счастье быть знакомым. Хорошие у него работы. Чистые, добрые, спокойные, тихие, располагающие к размышлению, к молитве, к пониманию глубоких истин. «Тихая моя Родина» — это они и есть. Тихая и прекрасная, не сдавшаяся Содому и вертопраху. И всё выдержано именно в этом настроении, когда начинает светиться душа. Интересны и другие грани его творчества. Талант его русский, и не быть ему другим.

В. Распутин

Мама — это святое.
Забота и красота дома — всё на ей.

Эх, если бы люди были как мой Август...

Не в силе Бог, а в правде. Дух попираем не бывает. Владыка Корнилий старообрядческий митрополит Московский и Всея Руси и владыка Леонтий с братией ратуют за сохранение истинно русского, национального, в том числе и в искусстве.

Эх, было бы трио, так хоть подержать гриф гитары великолепного мультиинструменталиста и композитора Леонида Марголина, да вторить самому задушевному и глубокому певцу своих размышлений о жизни Олегу Митяеву “...как здорово...”.

Митяевские песни — явление уникальное, жизненное, а потому и жизнеспособное на многие, многие годы, согревая сердца людей, отогревая души, вселяя веру в то лучшее, что всех

Ансамбль «Песняры» не стареет, потому-что душа, гармония, мелодизм, профессионализм не имеют возраста. Великий песняр Леонид Борткевич подтверждает это, после *ухода* Владимира Мулявина.

Российская Академия живописи, ваяния и зодчества, основанная И.С.Глазуновым стала значительной вехой моей жизни.

Московские кухонные посиделки. Исполнитель своих баллад, патриот нашего Отечества Сергей Матвеев и редкостный человек и глубокий писатель Юрий Воробьевский.

Писатель Александр Николаевич Арцыбашев — печальник о земле русской, о русской глубинке, так же и мною любимой и воспеваемой.

Хранительница языка и свободы России филолог Татьяна Леонидовна Миронова — женщина героическая. Её “Язык живой и мертвый” призывают о многом задуматься.

Реставрация и роспись храма преподобного Сергия Радонежского в Высоко-Петровском монастыре в Москве, 2001 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стремление к красоте.	9
Заснежены, ёжатся избы в ночи	11
Осенней порой.	13
Пейзажа русского душа	15
Цветок	17
Неслучайная встреча	18
Зачем так короток полёт?	19
Я снег люблю, его стихию	20
Вторжение цвета.	21
Весеннее	22
Ах, эти перья облака	23
Комета	24
Легкокрылость	25
Долгий путь прохладных тонких пальцев	26
На покров.	27
Тополю	28
Медовый спас	29
Ты встречу ждёшь, а я разлуку.	30
Троица	31
Грани времени	32

Ты приморским пляжам не верь	33
Средь берёз	35
Звук	37
Гармония	39
Сады нависли над рекою	41
Помолчи о любви	42
Воспоминание	44
Твоя радушная улыбка	45
Природа в вечном постоянстве	46
Стремление	47
Уход.	48
Озарение души	50
Хорошо бы	51
Полудыханье, полуцвет	52
Быстро, тихо, на цыпочках.	53
У окна	54
Право выбора	55
Колени	56
Плёт	59
На руси	61
Памяти спиленных деревьев	63
Сверчок	65
Старинная быль	66
Путешествие в вечность.	67

Облако меня	68
Ожидание.	69
Твоя любовь сгорела рано.	70
Сила любви	71
Берег дальний, берег этот	72
Майские холода.	73
Великая россия	74
Легкокрылая муза, стой!	75
Поговори со мною, ветка	76
Охотники на снегу	77
Всегда кому-то в мире хуже:	78
Рай — мой край	79
Творчество вечно.	80
Во след звезде, упавшей в луг	81
Черёмуховые холода	83
Весь мнимый сон земной	85
Сила лета	87
Под соснами.	89
Встречный взгляд	90
Не ожидал никак от вас	91
Как ни крути, прожито больше половины	92
Шарф сиреневый мелькнул	93
Слово о слове	94
St. James's Park.	95

Сакура	96
Сон — желанное забвенье	97
Октябрь нам дарит золотую осень.	99
Снег панический, но без азарта.	101
Бежит распушенной косой.	103
Белым снегом заневестил	105
Лета исход	106
Одинокий цветок.	107
В глубине души	108
Пальма	109
Чайная роза	110
Поле русской славы	111
Неволен я от снов раздолья	112
Постичь пейзаж как данность свыше	113
Недвижимо всё, тихо и хладно.	115
Грустить не сложно	117
У реки.	119
Заводь тихая застыла	121
Уехать, чтоб грустить о встрече.	123
Когда б ни краски и природа	125
Разговор с вечностью	126
Устали за день наши очи,	128
Литургия	129
Зима в москве	131

Не плачте обо мне, плакучие берёзы	132
Это ты, моя печаль	133
К чистой березе	134
Иное семя	135
Нынче пасмурно зимой	136
Любишь, разлюбишь	137
Нашествие любви	138
Роковая ложь	139
Время страницы листает	140
Родной уголок	141
О творчестве	143
Жизнь вечна	145
Майской ночью	146
Лесная радость	147
О высоком	148
О времени	149
Неизбежность	150
Ты не стала моей судьбою	151
Судьба — россия	152
На бушующем жизненном море	155
Гости, мы гости	157
Рукой незримой всё творится,	159
Тише, тише, не надо шума	161
Сказ о костроме	162

Год високосный	164
Сокровенная родина.	165
Дорожная	166
Шишки еловые ветер качает	167
Я снег люблю, его стихию	168
Если силы меня не оставят.	169
Шаг осени	170
Чистым по белому.	171
Послесловие. О красоте.	173

Олег Иванович Молчанов

СТИХИ

«Чистым по белому...»

Дизайн О.И. Молчанов
Компьютерная верстка «Тисо Принт»

Подписанно в печать. 05.05.08 Формат 70x100 1/32
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1
Печ. л. 6. Тираж 1500 экз.

ISBN 5-89674-031-5

Издательский центр «Елима»
117049, Москва, ул. Донская, 15
Тел./факс: (495) 740-16-55

Отпечатанно в типографии «Тисо Принт»
127018, Москва, ул. Складочная, д.3, стр.6
Тел./факс: (495) 363-17-55

В книге воспроизведены картины автора

Телефоны художника О.И. Молчанова:
Москва: (495) 621-10-96
Кострома: (4942) 31-94-07